

Цзи Юйцзинь помедлил, и его пара изогнутых лисьих глаз слегка расширилась.

Когда группа людей услышала слова Чу Фэнцина, все они замолчали и уставились на него так, будто он сумасшедший. Затем кто-то заговорил.

— Ты имеешь в виду Цзи Юйцзиня? Тебе нравится Цзи Юйцзинь?

— Ты, должно быть, спятила.

— Ты на самом деле говоришь, что тебе нравится евнух? Ты что, дура?

— Как красавица может быть привлечена к такому извращенцу, как Цзи Юйцзинь?

— Я думаю, она боится. Я слышал, у евнухов есть много способов мучить людей. Те, кого мучают, боятся и не смеют сказать ни слова в других местах; иначе их снова будут пытаться, когда они вернутся.

Группа людей начала яростно бомбардировать его. Чу Фэнцин нахмурился. Не то чтобы он был напуган этой сценой, но он чувствовал, что жизнь Цзи Юйцзиня в эти годы, должно быть, была очень трудной. Если люди осмеливались говорить такое в присутствии его жены, то за его спиной, должно быть, ходило бесчисленное множество слухов.

Он поджал губы. Он никогда не был силен в словесных баталиях.

У человека, которому сказали, что он не сравнится с Цзи Юйцзинем, мгновенно изменилось выражение лица:

— Ты сказала, что я хуже Цзи Юйцзиня?!

Чу Фэнцин бросил на него короткий взгляд и без малейших колебаний слегка кивнул.

Лицо человека сморщилось в комок, вены на лбу запульсировали, и он выглядел очень раздосадованным, словно не мог смириться с тем, что его сравнивают с Цзи Юйцзинем, не говоря уже о том, что кто-то говорит, что он хуже Цзи Юйцзиня.

— Ты сумасшедшая. — Сказав это, он протянул руку, словно разъярённый пёс, желая укусить.

Но его рука была перехвачена прежде, чем он успел дотянуться. Цзи Юйцзинь слегка изогнул губы и улыбнулся:

— В чём дело? Ли Фэн, ты всё такой же, даже после стольких лет.

Лицо Ли Фэна осунулось, когда он увидел Цзи Юйцзиня. Чу Фэнцин даже не увидел, как он сменил выражение с крайнего отвращения на льстивое. В общем, он проделал это очень гладко, настолько гладко, что вызывало тошноту.

— Глава, как это у вас нашлось время прийти сейчас? Пожалуйста, предупредите этого скромного, прежде чем прийти. Этот скромный выйдет поприветствовать вас у дверей.

Цзи Юйцзинь сжал его запястье и, услышав его слова, надавил сильнее, за чем последовал крик:

— Этот малец так быстро меняет лица, на это и впрямь противно смотреть.

Говоря это, он взглянул на Чу Фэнцина, словно родитель, который отводит своего ребёнка в школу, а после уроков проверяет, не обижают ли его.

Увидев, что Чу Фэнцин не понёс никакого урона, он отвёл взгляд. Сердце Чу Фэнцина билось очень быстро. Когда он пришёл? Сколько он услышал?

Вспомнив, что он только что сказал, Чу Фэнцин поджал губы и опустил глаза.

Ли Фэн держал свою руку от боли и почти катался по земле. Его лицо побледнело, но он не смел создавать проблемы Цзи Юйцзиню. Он чувствовал себя таким обиженным, что его лицо исказилось до крайности.

Цзи Юйцзинь взглянул на него сверху вниз, всё ещё улыбаясь, с родинкой-слезинкой на лице, словно демон. Он улыбнулся и сказал:

— Почему вы ничего не говорите теперь, когда я здесь? Расскажите мне, не смейтесь над моей женой за то, что она нема, когда меня нет рядом. Вот ты, расскажи мне, какой злобный Цзи Юйцзинь.

Он указал на кого-то наугад и попросил его говорить.

Он подтащил стул и сел первым, затем вспомнил о Чу Фэнцине, поднял глаза и просто притянул его к себе, без колебаний усадив на своё бедро.

— Э-э... — Чу Фэнцин попытался вырваться, но безуспешно. Он вздохнул и беспомощно сказал: — Отпустите.

Цзи Юйцзинь был невозмутим, его руки ничуть не ослабли:

— Стоять утомительно, посиди немного.

Чу Фэнцин прошептал:

— Цзи Юйцзинь... вы негодяй?

Цзи Юйцзинь улыбнулся:

— Что? Разве ты только что не сказала, что мне не обязательно быть слишком хорошим, достаточно того, что я тебе нравлюсь?

Зрачки Чу Фэнцина сузились. Он слышал.

— Это было в безвыходной ситуации...

Цзи Юйцзинь:

— Мне всё равно, была ли ты в спешке или нет, я всё равно это слышал.

Чу Фэнцин: «.....»

Пока они двое «флиртовали», человек, которого назвал Цзи Юйцзинь, уже дрожал и рухнул на колени с глухим стуком. Звук удара его коленей о пол был сокрушительным.

— Глава, этот скромный только что ничего не говорил. Это они говорили. Прошу, пощадите мою жизнь, Глава.

С красавицей в объятиях выражение лица Цзи Юйцзиня немного смягчилось, и ему даже не хотелось больше с ними спорить. Если бы не они, он бы и не узнал, что его жена так им восхищается.

— Ц-ц, разве вы не видели, что мы разговариваем?

Все: «.....»

— Ты ничего не говорил? Тогда что насчёт тебя? — Цзи Юйцзинь указал на другого человека. Тот побледнел и быстро опустился на колени, подражая тому, что сказал предыдущий.

Рука Ли Фэна была сломана, но он не смел издать ни звука. Он стоял в стороне, кусая губу. Видя, что Цзи Юйцзинь становится всё более и более неразумным, Чу Фэнцин потёр лоб и

забрал обратно всё сочувствие, которое он испытывал к Цзи Юйцзиню. Этот человек не был жалок. Пока он рядом, только другие будут более жалки, и до него очередь никогда не дойдёт.

Другие осмеливаются лишь говорить за его спиной.

Цзи Юйлань:

— Кузен, прекрати создавать проблемы.

Как только заговорила Цзи Юйлань, те, кто только что стоял на коленях, замолчали. Её голос был очень приятным и мягким:

— Они просто шутили. Они не желали зла госпоже Чу. Кроме того...

Сказав это, она вдруг улыбнулась, крепко сжимая платок в руках, её выражение было напряжённым:

— Ты демонстрируешь свою привязанность передо мной?

Чу Фэнцин взглянул на неё. Ему всегда казалось, что этот человек очень противоречив. Если она действительно любила Цзи Юйцзиня, она бы никогда не позволила им клеветать на него за его спиной. Сказать, что она его не любит, — она до сих пор называла его только «госпожа Чу» и, казалось, испытывала сильное чувство собственности по отношению к Цзи Юйцзиню.

Как только Цзи Юйлань открыла рот, хватка Цзи Юйцзиня на его руке усилилась. Чу Фэнцин нахмурился, но ничего не сказал, пока Цзи Юйцзинь сам не заметил этого. Он быстро отпустил его руку и посмотрел на его красное запястье со следом досады в глазах:

— Прости, ты в порядке?

Чу Фэнцин покачал головой:

— Всё в порядке.

Цзи Юйцзинь нахмурился, встал вместе с Чу Фэнцином и потянул его наружу, не желая больше спорить с Цзи Юйлань:

— Пойдём.

Чу Фэнцин не возражал, но Цзи Юйлань явно не хотела их отпускать. Она метнулась и встала перед Цзи Юйцзинем:

— Кузен, дедушка скоро выйдет, ты всё ещё хочешь уйти?

Цзи Юйцзинь:

— Прочь с дороги.

Цзи Юйлань:

— Если я не уйду, кузен снова сбежит?

— Хех, сегодня день рождения дедушки, но обоих детей дедушки уже нет, и весь особняк Цзи пуст. Посмотри, те, кто должен был стоять на коленях и подавать чай, исчезли. Знаешь почему?

— Всё из-за твоего особняка князя Чэньнана. Разве ты не должен остаться и проявить сыновнюю почтительность? Разве ты не должен остаться и отбить ещё несколько поклонов, чтобы попросить у дедушки прощения?

Как только эти слова прозвучали, глаза Цзи Юйцзиня мгновенно покраснели. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзи Юйлань, и холодно сказал:

— Я повторяю, прочь с дороги.

Цзи Юйлань сжалась от его свирепости, и в следующий миг слёзы навернулись на её глаза, но гнев в её выражении был гораздо сильнее печали. Она произнесла слово за словом:

— Мой отец умер из-за твоего отца, и дети семьи Цзи тоже погибли из-за него! Как ты смеешь так со мной обращаться? Я уже сказала, что ты никогда не сможешь жениться в этой жизни, но ты всё равно женился против моей воли. Почему? Почему ты думаешь, что всё в порядке? Цзи Юйцзинь, ты должен мне, чем ты можешь мне возместить?

Чу Фэнцин вдруг вспомнил обрывок сплетни, которую Чан Ван рассказывал ему раньше, — что князь Чэньнань заживо похоронил свою первую жену. Однако, поскольку это дело было слишком сенсационным, немногие воспринимали его всерьёз, и никто не знал, откуда оно взялось. Чан Ван тоже слышал это от служанок, так что он всегда считал это ложью.

Пара детей... Так мать и дядя Цзи Юйцзиня оба умерли от рук его отца?

Чу Фэнцин взглянул на Цзи Юйцзиня с тревогой в глазах.

Цзи Юйцзинь изогнул губы, но улыбка не достигла его глаз:

— Разве не тот старик должен тебе? Почему бы тебе не пойти к нему?

Цзи Юйлань помедлила, а затем внезапно стала истеричной. Она подошла к Цзи Юйцзиню, потянула его за рукав и сказала:

— Сын должен нести долг отца! Ты, ты должен мне жизнь! Это была жизнь моего отца, как ты вообще можешь возместить мне это?

Чу Фэнцин нахмурился. Теперь он наконец понял, о чём здесь говорилось.

Эта группа людей раньше держалась вместе, все они были известными юношами и девушками из столицы, и в то время все они следовали за Цзи Юйцзинем. В то время Цзи Юйцзинь был юношей в прекрасных одеждах и на резвом коне, человеком и гражданских, и военных талантов, и чрезвычайно красивым. Выйдя на прогулку, он мог привезти обратно целую тележку саше¹.

¹Женщины в те времена выражали свою любовь, бросая саше в мужчину, который им интересен.

Некоторые говорили, что если бы Цзи Юйцзинь сдал императорский экзамен, его талант легко позволил бы ему войти в число лучших, но он никогда бы не занял первое место — он был слишком красив, и никто не мог с ним соперничать. Никто не осмелился бы довольствоваться третьим местом, когда он рядом, так что ему неизбежно досталось бы третье. Это высказывание было широко распространено в то время.

Цзи Юйцзинь был беспокойным человеком, поэтому он и впрямь сдал экзамен и занял третье место. Император предложил ему должность в правительстве, но он на месте отказался от неё и настоял на должности военного чиновника.

Цзи Юйцзинь, которому было около пятнадцати-шестнадцати лет, был новичком, не боявшимся власть имущих. Он стоял в Зале Цзиньлуань с вызывающим выражением лица и громогласно заявил:

— Кто сказал, что занявший третье место не может быть генералом? Разве военные чиновники не таковы? У них сильные конечности, но простые умы. Я осмотрелся и обнаружил, что им не хватает такого человека, как я, который владеет и гражданскими, и военными искусствами.

Его чуть не избили военные чиновники, но, к счастью, императору очень понравилось его бесстрашие, и он настоял на том, чтобы трижды сказать «да», а затем дал ему военную должность.

Позже группа военных чиновников в армии создавала ему проблемы, но каким-то образом он заставил их подчиниться и создал множество легенд в армии.

Цзи Юйлань — его кузина. С таким выдающимся мужчиной перед глазами, как она могла заметить кого-то другого? Она уже тайно влюбилась в него.

Однако, хотя богиня была заинтересована, король — нет.

Ли Фэн держался за руки, и его лицо помрачнело, когда он услышал слова Цзи Юйлань. Он поднял взгляд на Цзи Юйцзиня, и перед ним возникло яркое улыбающееся лицо, настолько яркое, что казалось, мир освещался. Юный Цзи Юйцзинь и Цзи Юйцзинь перед ним медленно слились в одного человека. Его глаза и черты остались прежними, но эта улыбка больше не могла появиться.

Ли Фэн горько усмехнулся и вдруг осознал, что сейчас, как и раньше, ему приходилось заирать голову, чтобы увидеть Цзи Юйцзиня, и сейчас, как и раньше, девушка, которая ему нравилась, тоже смотрела только на него. Он был как гора, всегда преграждающая ему путь. Даже став евнухом, ему ничего не оставалось, как кланяться ему, и он был беспомощен, безвыходен.

Он никогда не сможет превзойти его.

Цзи Юйцзинь поджал губы:

— Прекрати создавать проблемы.

Цзи Юйлань яростно замотала головой, её голос задышался от рыданий. Она больше не могла сдерживать то, что так долго хоронила в себе. Она схватила Цзи Юйцзиня и пожаловалась:

— Я не хочу. Я хочу создавать проблемы. Я хочу, чтобы все знали, насколько ты грешен! Почему ты не женишься на мне? Почему! Почему ты захотел стать евнухом? Ты должен мне! Ты должен мне!

Наконец, казалось, она достигла решения. Медленно она подняла голову, её глаза покраснели. Она указала на Чу Фэнцина и сказала:

— Разведись с ней, разведись с ней и женись на мне, и всё между нами будет стёрто!

<http://bllate.org/book/17231/1616052>